

ностью в собственном смысле, поэтому учебный процесс может быть обеспечен в основном научно-педагогическими кадрами, осваивающими и транслирующими результаты чужих научных исследований.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, следует прийти к выводу, что в настоящее время вопрос определения критериев эффективности и показателей качества высшего образования носит весьма запутанный, сложный, во многом противоречивый характер. Сложность оценивания деятельности образовательных организаций, реализующих программы высшего юридического образования, определяются еще и тем обстоятельством, что эта сфера находится на острие актуальных перемен, происходящих в российском обществе и во всем геополитическом пространстве. Каким будет высшее юридическое образование будущего, зависит именно от верно спрогнозированных социальных эффектов, использования правовых средств их достижения и обеспеченности ресурсами в необходимом объеме.

Калинин Сергей Артурович,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель
 декана юридического факультета Белорусского го-
 сударственного университета по научной работе

О концептуально-мировоззренческих угрозах в постсоветском юридическом образовании

Анализ последних глобальных и региональных событий в контексте юридического образования и науки парадоксально свидетельствует о снижении объяснительного и прогностического потенциала ряда правовых дисциплин (их разделов), а также об их превращении в значительной степени в набор идеологических штампов. Так, тема «политический режим» фактически свелась к противопоставлению демократии и авторитаризма, под которым понимается любая незападная модель власти (при игнорировании использования идей прав человека и демократии в качестве инструментов управляемого хаоса и цветных революций). В итоге, за презюмируемой образовательной и научной нейтральностью (объективностью) все более проявляются интересы субъектов, отрицающих самостоятельное суверенное существование постсоветских государств и стремящихся к их колонизации и ликвидации. По откровенному мнению Стивена Манна, «Конфликтная энергия отражает цели, ощущения и ценности индивидуального актора — в сумме, идеологическое обеспечение каждого из нас запрограммировано. Изменение энергии конфликта людей уменьшит или направит их по пути, желательному для наших целей национальной безопасности [США. — С. К.], поэтому нам нужно изменить программное обеспечение. Как показывают хакеры, наиболее агрессивный метод подмены программ связан с «вирусом», но не есть ли идеология другим названием для программного человеческого вируса? С этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия, США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно *заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальных прав человека* [здесь и далее курсив наш. — С. К.]. ...Поэтому наша национальная безопасность будет иметь наилучшие гарантии, если мы посвятим наши усилия борьбе за умы стран и культуры, которые отличаются от нашей»¹.

Данное мнение, отражающее суть политики США и его союзников, прекрасно коррелирует с вызовами (угрозами) суверенитету (существованию) входящих в Союзное государство России и Беларуси. Реагирование на такие вызовы (угрозы) также требует и изменения подходов к юридическому образованию, которое является ключевым при подготовке кадров как для системы государственного управления, так и правовой системы в целом. По сути, в юридическом образовании следует преодолеть вектор исключительной критики и отрицания собственных государств как несоответствующих неким претендующим на эталонность и универсальность и озвучиваемым международными и наднациональными субъектами требованиям. Однако вышеизложенное изначально требует осмысления детерминант юридического образования.

Решение данной задачи актуализирует рассмотрение юриспруденции в логике субъектной и управленческой парадигм (право, как *искусство управления (ius est ars boni et aequi)*, *нормиро-*

¹ Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. URL: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/> (дата обращения: 25.07.2023).

ванная власть и форма социального управления)¹. В таком ракурсе законодатель искусно выявляет социальные потребности и создает механизмы правового регулирования, правоприменитель использует их в своих законных интересах. При этом особую значимость приобретает искусство правосудия по разрешению правовых конфликтов либо вынесению максимально соответствующих личности обвиняемого законных обоснованных и мотивированных приговоров. Отметим, что традиционно советское и постсоветское юридическое образование направлено на подготовку правоприменителей, в первую очередь, в области уголовного права и процесса, а управленческая же сущность права затрагивается им редко и недостаточно.

Юридическое образование включает социально-гуманитарный, профессиональный и иные компоненты. Профессиональный компонент охватывает теоретико-исторический, отраслевой, прикладной и специальный² блоки дисциплин. При этом ориентация образования на практико-ориентированность, как правило, достигается путем сокращения социально-гуманитарных и теоретико-исторических предметов, что обуславливает недостаточную концептуально-мировоззренческую подготовку будущих юристов, особенно в части познания и понимания детерминант государственности и права. Одновременно данная тенденция усиливается длительной и наивной мировоззренческой капитуляцией постсоветского социально-гуманитарного и юридического образования и науки, а также практики государственного строительства перед либеральной геокультурой³, не позволяющей начать ее объективную критику.

Так, в Беларуси либеральная геокultura объективно выступила ядром и сутью конституционной реформы 1994 года. Однако конституционные референдумы 1995 и 1996 годов изменили данный вектор: параллельно с использованием политико-идеологических моделей либеральной геокультуры был начат поиск механизмов их адаптации в интересах белорусского государства. Именно поэтому использование французской конституционной модели (в логике сохранения и усиления субъектности и суверенности Беларуси в сложном изменяющемся мире) вызвало со стороны Запада резкую критику и введение санкций.

Адаптация либеральной геокультуры к потребностям белорусского народа и государства продолжилась и конституционной реформой 2022 года, направленной на укрепление правовых механизмов, отвечающих национальным мировоззренческим антрополого-аксиологическим стандартам и представлениям о справедливости. Это, с одной стороны, требует контроля за выборочной «защитой» отдельных прав избранных («дискриминируемых») категорий населения, финансируемой за счет международных структур, иных государств либо анонимных лиц. С другой стороны, идеям народовластия не противоречат следующие конституционно-правовые новеллы:

а) осуществление демократии в Республике Беларусь *на основе идеологии белорусского государства*, а также многообразия политических институтов и мнений (ч. 1 ст. 4 Конституции Республики Беларусь);

б) введение в систему разделения властей Всебелорусского народного собрания как высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь, определяющего стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающего незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие (ст. 89¹ Конституции Республики Беларусь);

в) определение гражданского общества как граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, выражающих свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запре-

¹ Калинин С. А. Субъектный подход: генезис, сущность и место в системе методологии юриспруденции // Правоведение. 2015. № 2. С. 6–21.

² В данном случае мы используем подход к выделению учебных дисциплин, характерный для общей теории права, нежели используемый при составлении учебно-программной документации.

³ Категория мир-системного анализа, позволяющая осмысливать культурные коды и смыслы преобразования реальности и пространства, в том числе включающие представления об идеальных формах публичной власти и социального регулирования, описывающая культурное основание мир-системы, культурный способ организации мирового пространства и обеспечения легитимности сформированного в интересах ядра глобального порядка. Либеральная геокultura охватывает идеи либерализма, демократии, прав человека, рыночной экономики, правового государства и т. д.

Подробнее: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина / под ред. Б. Ю. Кагарлицкий. Санкт-Петербург: Унив. кн., 2001. С. 188–226.

щенных законодательством (абзац первый части первой ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 февраля 2023 года № 250-З «Об основах гражданского общества»).

Раболепство и мировоззренческая капитуляция перед Западом объективно включили постсоветское образовательное пространство в Болонскую систему и иные образовательные (научные) эксперименты. Так, значительная часть ученых, отринув советскую правовую доктрину, догматически восприняла либеральную геокультуру, начав писать о «советском феодальном праве» и отказавшись от идей социальной справедливости и суверенного развития. Лишь немногие стали переосмысливать советскую юридическую традицию. Это породило, в частности, чрезмерные частно-правовой и международно-правовой «уклоны» в правовой системе при одновременном рассмотрении публично-правовых и национально-правовых аспектов в качестве второстепенных и производных. Среди юристов стало превалировать мнение о том, что государство является основным врагом свободы, противником отдельного индивида и ограничителем прав инвестора, интересы которого должны защищаться в приоритетном порядке.

Отметим, что детерминированная атеизмом, марксистской политэкономией, диалектическим и историческим материализмом советская правовая школа, отрицавшая дореволюционную правовую традицию, создала стройную инструментальную теорию, направленную на развитие системы и структуры права, систематизацию законодательства, обеспечение законности и правопорядка и т. д. Российское имперское правоведение также в основном базировалось на современной ей либеральной геокультуре, а большинство ведущих юристов находились в оппозиции Царю и Империи, постепенно делегитимизируя власть в глазах студентов и народа, что выступило одной из причин Февральского переворота 1917 года. При этом именно в имперский период была заложена идеалистическая «аксиома», что достижения стран Запада в политико-правовой и социально-экономической сферах обусловлены демократией и избирательным правом, а не их колониальной природой.

Считаем, что важнейшим мировоззренческим вызовом для юридического образования России и Беларуси следует признать поиск *самоидентификации* в глобальном мировом процессе, понимание себя не как ущербной государственности, должной повторять чужой путь, но как единой самобытной цивилизации. В таком контексте Республика Беларусь — это:

а) постсоциалистическое индустриально-аграрное государство, исторически легитимированное Октябрьской революцией 1917 года, Победой СССР в Великой Отечественной войне и распадом СССР, входящее в систему основанной на ценностях Православия и стремлении к социальной справедливости Восточнославянской цивилизации, стремящееся к мирному сосуществованию и развитию и успешному взаимовыгодному сотрудничеству с мировым сообществом, противостоящее идеям виктимного национализма;

б) полупериферийное государство в современной мир-системе, находящееся в Союзном государстве Беларуси и России, выступающее государством Пограничья Евразийского панрегиона и его важным индустриально-технологическим центром.

Одновременно такая самоидентификация требует возвращения к пониманию христианской сущности наших государств, а также учета иных религий, которые являются неотъемлемыми элементами нашей истории.

Поиск самоидентификации особенно активизировался в последнее время. Так, в ежегодном Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь А. Г. Лукашенко прямо отметил, что «Белорусское государство также является полноправным преемником исторического наследия Древней Руси. Великое княжество Литовское было также русским — это значит, что восточнославянским, то есть нашим. Для тех, кто обеспокоен темой «русского мира» и кто дрожит от упоминания «русский», скажу просто: русское — это не только российское, это и наше»¹. Принятая в тот же день (31 марта 2023 г.) Концепция внешней политики Российской Федерации позиционирует Россию как «самобытную государство-цивилизацию, обширную евразийскую и евро-тихоокеанскую державу, сплотившую русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»².

¹ Лукашенко А. Г. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, 31 марта 2023 г. // Президент Республики Беларусь: Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-beloruskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-sostoitsya-31-marta> (дата обращения: 12.07.2023).

² П. 4. Концепция внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 // Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 • Президент России (kremlin.ru).

Самоидентификация России и Беларуси как государств, имеющих как общую, так и отличную историю, на наш взгляд, должна осуществляться одновременно на концептуальном и историческом уровнях, взятых в глобальном контексте. В рамках исторического анализа следует осмыслить причины формирования и развития наших государств. Как верно указал А. Дж. Тойнби: «Давление Запада на Россию не только оттолкнуло ее от Запада; оно оказалось одним из тех тяжелых факторов, что побудили Россию подчиниться новому игу, игу коренной русской власти в Москве, ценой самодержавного правления навязавшей российским землям единство, без которого они не смогли бы выжить. Неслучайно, что это новое самодержавное централизованное правление возникло именно в Москве, ибо Москва была форпостом на пути возможной очередной западной агрессии. Поляки в 1610 году, французы в 1812-м, германцы в 1941-м — все шли этим путем. ... И вот с тех давних пор, с начала XIV века, доминантой всех правящих режимов в России были самовластие и централизм»¹. То есть противостояние агрессии Запада — это неотъемлемая детерминанта отечественного государственного строительства, на что обратил внимание министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров: «Не будем идти на взаимодействие с Западом в тех сферах, от которых во всех смыслах зависит наша безопасность: и военно-политическая, и экономическая, и технологическая, и т. д. Это уже доказано опытом последних тридцати лет. Запад, не раздумывая, в любой момент, когда ему захочется сдержать твое собственное развитие, а именно в этом цель — сдержать развитие конкурентов, будет злоупотреблять всеми достигнутыми договоренностями. Ни одна из принципиальных договоренностей, заключенных с Западом после 1991 года, не была выполнена. Поэтому нельзя верить на слово. Нельзя верить и тем подписям, которые Запад ставил на многочисленных документах»².

Концептуальный анализ предполагает отказ от универсалистского понимания государства лишь в логике новоевропейской государственности, что требует изучения различных исторических типов публичной власти (вождества, полисы, империи и т. д.), в том числе в контексте их конфликтных взаимодействий (война). В частности, это обуславливает целесообразность дополнения признаков государства указанием на обязанность государства обеспечить выживание народа в условиях вызовов и угроз, включая агрессии и войны.

Решение данных вопросов требует переосмысления места, объема и времени изучения теоретико-исторических предметов в юридическом образовании. При этом параллельно возникает вопрос о времени, требуемом для подготовки квалифицированного юриста. На наш взгляд, соответствующая Болонской системе четырехлетняя подготовка юриста не оправдала себя, что предполагает необходимость возврата к традиционному пятилетнему сроку.

При изменении подходов к преподаванию теоретико-исторического блока следует учесть, что теоретическая юриспруденция охватывает три уровня анализа реальности (юриспруденция догмы (текста), юриспруденция интереса и юриспруденция ценностей), для каждого из которых характерно свое соотношение и взаимодействие государства и права. Однако государство в рамках юридического образования, как правило, не изучается, позиционируясь как юридическая фикция, но не как исторический феномен. При этом общая теория права (теория государства и права) на первом курсе основное внимание объективно уделяет догме права и понятийно-категориальному аппарату. Юриспруденция интересов, по сути, более свойственна социологии права и криминологии как предметам старших курсов. Но юриспруденция ценностей должна читаться на последнем курсе как философия права либо проблемы теории государства и права с вынесением общей теории права на государственный экзамен.

Фактически юриспруденция ценностей должна давать будущему юристу ответ на базовые мировоззренческие вопросы: в чем заключается природа человека и как в ней соотносится добро и зло; каковы пределы властного принуждения над человеком, которые на государственно-правовом уровне превращаются в регулятивные и охранительные правовые режимы. В таком контексте полезно обратиться к христианской догматике, согласно которой человек — это образ и подобие Бога (Быт 1: 26), но поврежденные в результате грехопадения. То есть зло существует как потенция в человеческой поврежденности, тогда как государство и право — это объективные общественные институты, возникшие после грехопадения и требуемые для противодействия наиболее

¹ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад: [пер. с англ.]. Москва: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. С. 254.

² Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова перед студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО по случаю начала учебного года, Москва, 1 сентября 2023 года. Министерство иностранных дел Российской Федерации (mid.ru).

опасным проявлениям греха. Следовательно, цель государства — не построить рай на земле, а не допустить падения человечества в ад. Такое понимание государства и права, которые не могут решить все проблемы человечества, но в определенных условиях способны выступать инструментами зла, позволяет преодолеть отдельные проявления деформации правосознания.

Применительно к мировоззрению государство и право следует рассматривать в качестве его [мировоззрения] преломления на конкретные формы и методы реализации публичной власти и общесоциального общеобязательного нормативного регулирования. Именно мировоззренческие императивы позволяют посредством правосознания / правовой культуры оценивать государство и право в их идеальных моделях и реальных проявлениях как надлежащие либо ненадлежащие, рекомендовать проведение либо воздержание от определенных действий в публичной сфере, и т. д. То есть, любое государство может быть рассмотрено как следствие определенной модели (понимания) человека (антропологической модели), предопределяющей сущность публичной власти и социального регулирования, как следствие определенной системы ценностных императивов (аксиология), как следствие цели определенного субъекта публичной власти в конечном глобальном историческом процессе (историософия) и т. д.¹

Одновременно важную роль в системе теоретико-исторических дисциплин играет история политических и правовых учений, панорамно освещающая развитие представлений о власти, государстве, праве, надлежащих и ненадлежащих формах управления. В рамках данного предмета студент знакомится с эволюцией основных категорий юриспруденции, начинает понимать закономерности возникновения школ правопонимания и утраты ими адекватности, может ретроспективно осмыслить «вечные» политико-правовые проблемы. В этом случае желательно, чтобы преподавание данного курса, требующего зрелости от студентов, не сводилось к апологетике западной политико-правовой мысли, а корректно знакомило и с незападными цивилизациями, в рамках которых выявлены серьезные закономерности функционирования власти (Сыма Цянь, Ибн Хальдун и др.). Однако в России данный курс вынесен на вторую ступень получения образования, а в Беларуси с 2022 года — это зачетная дисциплина весеннего семестра второго курса.

Таким образом, реформирование юридического образования изначально, на наш взгляд, требует понимания тех угроз (вызовов), на преодоление которых оно как система подготовки квалифицированных законопослушных и направленных на ответственное социальное служение кадров направлено. При этом важное значение в системе таких вызовов (угроз) играют *мировоззренческие* вызовы (угрозы), к которым применительно к постсоветскому юридическому образованию следует относить:

а) некритическую детерминированность либеральной геокulturой, в рамках которой постсоветские страны отказались от своей антрополого-аксиологической суверенности и стали воспринимать все предлагаемые Западом политико-правовые и социально-гуманитарные модели как безусловно позитивные, эталонные и универсальные;

б) отказ воспринимать Запад, который постоянно стремился уничтожить Русскую цивилизацию, как цивилизационного конкурента и антагониста;

в) утрату международным правом и «международным сообществом» статуса нейтральности и направленности на обеспечение всеобщей мировой гармонии, а точнее яркое проявление их природы как инструментов подчинения незападных цивилизаций и стран (неоколониализм).

Преодоление данных вызовов (угроз) возможно в рамках изменения подходов к преподаванию теоретико-исторических дисциплин, акцентирующих на важность осмысления динамических категорий, среди которых наиболее значимой является «война» как, к сожалению, объективная и устойчивая форма межгосударственного взаимодействия, что актуализирует проблемы национальной безопасности и суверенного развития Беларуси и России.

Преодоление мировоззренческих вызовов и переосмысление либеральной геокulturы актуализирует проблематику традиционных антрополого-аксиологических детерминант (ценностей) Беларуси и России. Такое сущностное изменение на уровне юриспруденции ценностей позволит создавать правовые механизмы защиты (обеспечения) суверенного развития, противостояния античеловеческим практикам и рекомендациям, вытекающим из сексуально-половых девиаций, использованию человека в антигуманных врачебных и фармацевтических практиках, направленных не на излечение, но на достижение неограниченной прибыли и т. д.

¹ Калинин С. А. О методологическом статусе мировоззрения в юриспруденции: исходные положения // Право.by. 2019. № 6. С. 20–27.